

Глава 125: Пресс-Конференция, Часть 2

На английском языке "Правосудие" может означать качество быть справедливым и разумным или же быть судьей Верховного Суда страны. Судья, представляющий правосудие, по иронии судьбы лично закрыл дверь к правосудию для членов семьи покойного.

И души 96 болельщиков "Ливерпуля" никогда не получают шанс на то, чтобы их обиды были искуплены. До сих пор их называли "футбольными хулиганами", парящими между Раем и Адом. Они не могут войти во Врата Рая, но и не желают входить в ад и подвергаться пыткам.

Позже разъяренные скаузеры начали бойкотировать деятельность "Вэ Сан». Не было удивительным видеть, как фанаты Ливерпуля поднимают плакаты высоко в воздухе, со следующими словами, написанными под окровавленным логотипом "Вэ Сан»:

Правда в том, что 96 человек погибли в трагедии Хиллсборо 1989 года! Во имя покойных, не покупайте их газет!

До сих пор тираж «Вэ Сан» в Ливерпуле оставался скудным-10 000 экземпляров, что на 200 000 меньше, чем до трагедии в Хиллсборо.

Для бессильных болельщиков "Ливерпуля" это было единственным средством борьбы, учитывая, что они даже не смогли получить поддержку закона. Однако это средство оставалось бессильным и незначительным перед бдительными глазами полиции, судей, адвокатов и английского правительства.

Понятно почему СМИ уделяют гораздо больше внимания трибунам, а не полю.

С тех пор, как политика Тэтчер была обязательной и жесткой, футбольное хулиганство, казалось, покинуло поле зрения масс. СМИ сообщали в основном о таблоидах футбольных звезд и менеджеров, но вчерашний матч заставил папарацци по всей Англии снова взволноваться.

Да, футбольные хулиганы вернулись! Футбольное насилие вернулось! То, что позволило нам привлечь внимание масс, вернулось!

□□□

Присвистывая Тан Ен взял газеты. Сначала он думал, что все закончится именно так, и пусть прошлое останется в прошлом. Он не ожидал, что...

Пережив трагедию в Хиллсборо, английские СМИ проявят гораздо большую сдержанность. На этот раз большинство из них считали, что виноваты поклонники Миллуолла. Сначала группа их экстремистских болельщиков начала петь насмешливые песни о юном футбольном болельщике Гэвине Бернарде, погибшем в результате драки, вспыхнувшей между футбольными хулиганами. Затем песня начала распространяться и вызывать недовольство среди поклонников Ноттингем Фореста, что вызвало столкновение во время матча.

По сути, Тан Ен считал, что это все еще считалось справедливым отчетом с объективной точки зрения, поскольку газеты не называли лесных фанатов, которые были вынуждены ответить "футбольными хулиганами".

Однако слова председателя "Миллуолла" привели Тан Ена в ярость.

"...Я в ярости от тех, кто говорит, что фэны Ноттингема столкнулись с полицией только после того, как их спровоцировали наши люди. Я своими глазами видел, что именно болельщики Ноттингема на этот раз спровоцировали бой. Они пытались выбежать на поле и выкидывали на него пластиковые сиденья, которые они оторвали..." это сказал председатель футбольного клуба Миллуолл-Тео Папитис, когда его спросили журналисты.

"Я наблюдал за матчем в то время, и не мог заметить, что произошло на смотровых площадках. Ни один тренер не будет концентрировать свое внимание на чем-то, не связанном с матчем. Тем не менее, я услышал об этом инциденте позже, и я чувствую, что этот инцидент был вызван не поклонниками Миллуолла, а группой хулиганов из Ноттингема! Поэтому ответственность должны нести они, а не мы!" Это то, что сказал менеджер Миллуолла-Алан Маклири в интервью репортеру из "Вэ Сан».

В результате беспорядков на стадионе "Нью-Ден" пострадали 13 человек. Пять Миллуолловцев и двое болельщиков Ноттингема были задержаны сотрудниками полиции. Кроме того, в общей сложности 88 сиденьям были нанесены повреждения различной степени тяжести, и несколько полицейских также получили легкие ранения. Это считалось одним из самых масштабных фанатских бунтов на английском стадионе за последние годы. Самый масштабный бунт болельщиков, который произошел за пределами стадиона, должен был быть бунтом, который состоялся 7 июня прошлого года, когда фанаты Миллуолла бунтовали, потерпев поражение в плей-офф.

Сказав что-то подобное различным средствам массовой информации, уделяющими пристальное внимание инциденту, председатель и менеджер просто пытались переложить вину на Ноттингем Форест.

Тан Ен уже сам не любил Миллуолл как клуб, и его ненависть к нему только росла после этого инцидента.

Он решил нарушить молчание и дать этим бесстыдникам пощечину.

Поэтому он взял лист бумаги и решил написать открытое письмо, прежде чем поручить Пирсу Броснану опубликовать его в газетах. Чувство необходимости подавлять свои слова в сердце было слишком невыносимым. К счастью, у него был друг-репортер, с которым он был в относительно хороших отношениях.

Как только Тан Ен закончил писать первое слово, ему позвонил Даути.

"Тони, ты можешь прийти на Сити Граунд?"

"В чем дело? Я сейчас..." Тан Ен посмотрел на письмо, которое он только начал писать, и собирался спросить, произошло ли это что-то срочное. Если бы это было не так, он бы отказался.

"Это касается произошедшего вчера инцидента с беспорядками болельщиков, я намерен провести пресс-конференцию под именем клуба. Давай... я знаю, ты, наверное, хочешь выругать эту кучку ублюдков. Я дам тебе шанс сделать это перед всей Англией!" Яростно сказал Даути.

Тан Ен был вне себя от радости. "Ты действительно хорошо меня знаешь, Эдвард! Я выезжаю прямо сейчас!"

□□□

Пятнадцать минут спустя Тан Ен появился в офисе Даути, расположенном внутри стадиона Сити Граунд. Когда г-жа Барбара Люси пригласила его в комнату, Даути стоял перед окнами, спиной к двери, и смотрел на бесчисленных репортеров, мчащихся к воротам.

"Мистер Даути, мистер Твен здесь."

Даути обернулся и улыбнулся Люси. - "Благодарю вас, мисс Люси."

Г-жа Люси налила напиток для Тан Ена, прежде чем покинуть комнату.

Глаза Тан Ена следовали за трясущейся задницей Мисс Люси, пока она не вышла из комнаты. Он увидел, как Даути смотрел на него и смеялся, и поэтому смущенно почесал голову. Тан Ен неловко объяснил: "Эм... у тебя довольно неплохая новая секретарша..."

"Она не новая. Мисс Люси сопровождала меня сюда из Америки и всегда была моим личным секретарем. Она и Аллан-люди, которым я могу полностью доверять."

"Ммм, вот как. Тогда что насчет меня?" Тан Ен был очень заинтригован последним предложением Даути и решил спросить.

"Тебе тоже, Тони. Хотя мы знаем друг друга недолго, но мне очень нравится твоя прямолинейность." Даути расслаблено сидел на углу стола. Такого рода ситуация была чем-то, что никогда не происходило во времена его отца Найджела Даути.

"Эй, когда ты сказал мне, что меня нет в твоих планах, я действительно подумал, что меня бросили." Тан Ен слегка покачал головой. "Ты знаешь? В то время у меня было целых три телефонных номера других клубов, и я мог уйти, как только захотел бы."

Даути кивнул головой, сигнализируя, что он знает об этом.

"Вот почему у меня всегда был вопрос. Тони, что заставило тебя остаться в этом клубе, когда тебе пришлось вернуться в молодежную команду?"

Этот вопрос заставил Тан Ен задуматься. После чего он мягко ответил: "Даути, когда я решал, уйти мне или остаться, я очень долго колебался. Многие люди помогали мне прямо и косвенно, например ... босс Клаф брал меня на коктейльную вечеринку менеджеров, чтобы привлечь внимание. Там я встретил бесчисленное количество успешных и неудачных менеджеров, я как будто бы вошел в совершенно другой мир. Он сказал мне, что моя неудача временна. После этого я отправился на юношеские тренировочные площадки и среди пустых зданий увидел Джорджа Вуда-гения, которого я нашел в трущобах. В тот день—он практиковал некоторые основные приемы совсем один на тренировочном поле, упорно стремясь к своей мечте стать звездой. После этого я сходил на могилу Гэвина."

Услышав, как Тан Ен говорит это, Даути встал. Он внимательно слушал Тан Ен, стоя перед столом.

"Я встретил там Майкла, и он сказал мне, что хочет вернуться в Америку. Его жена не могла вынести боль пребывания здесь, ее преследовала тоска по их сыну. Поэтому, они хотели мигрировать в страну, где не было футбола. Я не пытался его отговорить, потому что его семья и жизнь важнее футбола. Он знал, что я могу уйти, поэтому он сказал..."

Тан Ен продолжал говорить медленно и тихо, как будто он снова вернулся в тот роковой день. Перед надгробным камнем Гэвина, Майкл похлопал Тан Ена по плечу и сказал: "... Брайан

Клаф пришел в эту команду 3 января, в то время как вы, Тони Твен, пришли сюда 1 января, это произошло с разницей в два дня. Как жаль, возможно, мы все пропустили легендарную историю."

"После этого он ушел, а я остался на пустом кладбище один. Несмотря на то, что Майкл сравнил меня с Клафом, я все еще не мог решиться остаться. Пока не увидел строчку слов, выгравированных на надгробии Гэвина. Слова были очень маленькими, и все это время я пренебрегал ими. Хочешь знать, что там было написано?"

Даути кивнул головой.

"Там было написано: человек, лежащий здесь, любимый сын Майкла Бернарда и Фионы Бернард, самый преданный поклонник Ноттингем Фореста, главный фанат Джорджа Вуда—Гэвин Бернард."

Тан Ен не продолжил, и Даути тоже замолчал.

Он знал об инциденте между Тан Еном и Майклом. Майкл Бернард был известным человеком среди футбольных фанатов этого района, и все знали, что у него есть умный и замечательный сын. Даути тоже сочувствовал смерти Гэвина. В противном случае, зачем бы ему думать о проведении пресс-конференции сегодня, чтобы опровергнуть необоснованные претензии Миллуолла?

Но он не ожидал, что маленький ребенок займет такое важное место в сердце Тони Твена. Похоже, он поступил правильно, позвонив ему.

Даути кашлянул и сказал: "Хорошо, я думаю, что время пришло. Давай спустимся..."

Тишина в кабинете, наконец, была нарушена, разбудив Тан Ена от его глубоких раздумий. Он поднял голову и посмотрел на Даути, прежде чем нахмурился и встал.

"Эм, Тони", - напомнил ему Даути. "Тебе нужен сценарий для выступления? Я попросил мисс Люси подготовить для тебя копию...."

Тан Ен покачал головой и почтительно отказался.

"Спасибо, Эдвард, но в этом нет необходимости. Я не слышал, чтобы кто-то использовал сценарий, ругая людей."

После этого Тан Ен распахнул дверь кабинета и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/369425>